

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Плутова Леонида Евгеньевича на тему: «Социальные факторы обращаемости подростков России за психологической помощью», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по научной специальности 5.4.4 Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертационное исследование Л.Е. Плутова посвящено актуальной теме. Изучение медицинского активизма и здорового образа жизни различных групп и слоев населения является важной научной и практической задачей. В диссертации автор подробно раскрывает свой основной фокус внимания: ментальное здоровье современных подростков, признаваемых группой риска в силу своего возраста, динамических процессов организма, множества жизненных трудностей, для решения которых отсутствуют необходимые ресурсы. Помимо энергичного процесса институционализации психологической помощи в стране, направленного на профилактику и поддержку ментального здоровья, в центре внимания находится проблема проактивного поведения самих подростков в форме обращаемости за психологической помощью. Таким образом, ключевая научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретическо-методологического подхода к определению, интерпретации и измерению обращаемости подростков за психологической помощью с акцентом на эмпирическое изучение социальных факторов, стимулирующих такое поведение.

Диссертационное исследование имеет логичную структуру. В первой главе представлены результаты анализа 14-17-летних подростков и выделены ключевые направления в государственной помощи и решении их психологических проблем. Автор подробно анализирует систему психологической помощи подросткам в России, характеризует различные формы организации работы, оценивает доступность и эффективность услуг на базе количественного опроса специалистов в 2022 г. Среди прочего в диссертации отмечается пассивное поведение клиентов и их родителей, из-за чего главными инициаторами обращения за психологической помощью выступают педагоги, работающие с подростками (с.32).

Вторая глава главным образом посвящена разработке теоретико-методологической основы исследования обращаемости подростков за психологической помощью. На базе социологических теорий автором осуществлена попытка анализа причин обращения за психологической помощью, в частности, наличие специфических конфигураций социальных сетей, стимулирующих/препятствующих укоренению подобных практик (стр.57-58). Центральным местом данной главы выступает авторская трактовка понятия «обращаемости». В диссертации ей придаются черты процессности, внутри которого выделяется потребность, действие и практика (стр.64 и далее). В п.2.2 анализируются разнообразные методики и инструменты по измерению феномена. Отдельное внимание автор уделяет анализу и операционализации факторов, способствующих/препятствующих обращению за помощью, и в итоге, находит свою, авторскую трактовку, которая позволяет изучить выделенные факторы с использованием количественной стратегии эмпирического исследования (стр.95).

В третьей главе приводится программа социологического исследования обращаемости подростков за психологической помощью в России. Развернуто представлены результаты анкетирования подростков страны, включая уровень распространенности подобной помощи, самооценка ее востребованности, оценка опыта посещения психологов и многое другое. Авторы подробно анализируют группы факторов, стимулирующие\препятствующие обращению за психологической помощью.

Автора диссертационного исследования отличает высокая степень знакомства с законодательной базой осуществления работы с подростками в России, отличное знание классических и современных теоретических социологических подходов и концепций, а также, перспективных разработок из смежных дисциплин (демографии, психологии), использование широкого перечня литературных источников, осязаемая включенность в проведение эмпирических исследований по заявленной теме.

Вместе с тем, диссертация не лишена некоторых замечаний и дискуссионных вопросов:

1) В работе используется широкая эмпирическая база, во многом послужившая основой для авторских выводов. Однако к ней возникли следующие вопросы: 1. Среди приведенных исследований указана серия фокус-групп (стр.12, 104). В тексте описывается только процедура проведения исследования, но содержательно результаты данного исследования не приводятся. 2. Выборочная совокупность онлайн-опроса подростков составила порядка 17 тыс. человек при генеральной совокупности чуть более 6 млн. чел. Зачем нужно было реализовать столь громоздкую выборку, чем это объясняется? 3. Не совсем ясна цель проведения регрессионного анализа (сокращение числа факторов, ответственных за обращаемость подростков к психологической помощи). Не лучше было бы провести факторный анализ и выяснить, насколько все 30 выделенных факторов (стр.130) отдельно и в совокупности обладают определенной объясняющей способностью? В тексте доли объясненной дисперсии не приводятся.

2) В первой главе автор обращается к различным теориям в междисциплинарном ключе относительно изучения подростков и подросткового возраста (в социологии, демографии и психологии). Во всех перечисленных концепциях подростки и их возраст рассматриваются так или иначе в качестве патологических по отношению к более раннему и более поздним периодам развития человека (например, «период стресса» (стр. 39); «изучение первичных изменений» (стр.41); «...динамично меняющуюся подростковую жизнь» (стр.41)). По мнению приводимых авторов подростков необходимо обучать, социализировать, готовить ко взрослой жизни и т.д. (стр. 43 и далее). Однако автором упоминаются (в начале второй главы), но совершенно не раскрываются совершенно альтернативные социологические теории, в которых критически анализируется роль медицины (и психиатрии) в определении нормы и патологии в состоянии и развитии человека, и, в частности, подростков (М.Фуко. «История сексуальности»; «Ненормальные»).

3) Вызывает принципиальные возражения авторская трактовка понятия «обращаемости». С одной стороны, она рассматривается в форме процесса, что подразумевает наличие таких характеристик как последовательная смена состояний или элементов, как движение по времени и в пространстве. С другой стороны, автор обозначает его ключевые компоненты

только в виде отдельных состояний или действий (наличие потребности и ее удовлетворение, обращение за помощью (однократное действие). Даже «практика» как наиболее подходящий компонент для анализа процесса рассматривается почему-то с особым акцентом на структуру (стр.66-67). В заключение данного раздела Л.Е. Плутув обозначает «обращаемость» как последовательный, устойчивый во времени и циклический, динамический процесс» (стр.67 и стр. 95), но обоснование тезиса предложено, к сожалению, не совсем удачное. Речь идет, скорее о диагностировании болезни и закреплении подростка в данном состоянии, тогда как «разрыв обращаемости» (стр.98) дает хоть какую-то надежду на лучшее.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что содержание диссертации Л.Е. Плутова на тему: «Социальные факторы обращаемости подростков России за психологической помощью» соответствует специальности 5.4.4 Социальная структура, социальные институты и процессы. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной научно-практической задачи, имеющей значение для развития научного знания в области социологии здоровья и социологии детства. Также заслуживают самого пристального внимания специалистов методология проведения социологического опроса по заявленной проблематике и полученные результаты математического анализа данных.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Доктор социологических наук,
профессор кафедры прикладной
и отраслевой социологии
30.04.2025 г.



Сизова Ирина Леонидовна